

А.С. БАСАН, Е.В. ВДОВЧЕНКОВ, А.Н. КРАВЦОВА,
О.Е. ПОЛОЖЕНЦЕВ
A.S. BASAN, E.V. VDOVCHENKOV, A.N. KRAVTSOVA,
O.E. POLOZHENTSEV

**ОСОБЕННЫЕ МОНЕТЫ ВЫСШЕГО НОМИНАЛА В
БОСПОРСКОЙ ЧЕКАНКЕ
ЦАРЕЙ РИСКУПОРИДА II И САВРОМАТА II**

**PARTICULAR AND THE HIGHEST DENOMINATION COINS
IN THE BOSPORAN COINAGE OF RHESCUPORIS II AND
SAUROMATES II**

Дополнить научные знания о культурной, военно-политической истории Боспора, исследуя памятники нумизматики, изучаемые столетиями под «микроскопом» непростая задача. Однако, объем известных боспорских монет каждый год значительно расширяется благодаря вводу в научный оборот найденных кладов и случайных находок. Это делает возможным выявить необычные, малоизученные, но в то же время системные характеристики среди всей массы известных монет. Предметом исследования настоящей статьи являются особенности чеканки и обращения монет в период правления царей Савромата II (174—210) и Рискупорида II (211—226).

Основываясь на свде античных монет, опубликованных в монументальном двухтомном труде Н.А. Фроловой [Фролова, 1997а; Фролова, 1997б], опубликованных кладов статеров III в. н.э. с поселения Волна I [Абрамзон и др., 2020] и открытом некоммерческом проекте каталог-архив «Монеты Боспора» [Монеты Боспора. Каталог-архив], цитируемым ведущими учеными, был выделен ряд экземпляров статеров, выделяющихся, в первую очередь по весу, а также по признаку вторичного использования. В терминологии настоящей статьи такие монеты будут называться особенными. Изучая эти экземпляры статеров, были получены значимые результаты для времени правления царя Рискупорида II. Эти результаты были соотнесены с результатами анализа монетной чеканки предыдущего правителя, отца Рискупорида II – Савромата II. Таким образом была определена системность явлений. Именно поэтому, чтобы не нарушать логику рассуждения, в начале будет рассмотрена хронологически более поздняя монетная чеканка Рискупорида II, а затем более ранняя – чеканка Савромата II.

Особенные монеты высшего номинала в чеканке царя Рискупорида II

Статер №1 (рис. 1: 1) представлен в каталоге [Монеты Боспора. Каталог-архив, 637-4326-33]. На лицевой стороне надпись ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ, бюст царя Рискупорида II вправо. На оборотной стороне бюст римского императора Элагабала вправо, год ΖΙΦ (517 г. б. э.) – 220 г. н.э., справа дифферент «звезда». Вес

монеты 8,15 гр. Обстоятельства находки и настоящее место нахождения не выяснены. Монета имеет существенные следы обращения и потертости. Можно предположить, что ее первоначальный вес был на 0,2-0,3 грамма выше обычных статов того времени.

Статер №2 (рис. 1: 2) представлен в каталоге [Монеты Боспора. Каталог-архив, 637-4326-55]. Лицевая и оборотная стороны аналогичны статеру №1. Дифферент такой же - «звезда». Вес монеты 8,33 гр. Дата чеканки 220 г. н.э. Случайная находка, сделанная местными жителями в районе ст. Северская, Краснодарского края. Была приобретена частным коллекционером монет. Авторам удалось отыскать владельца данной монеты, который согласился предоставить ее для исследования состава металла. Данные исследования оказались достаточно интересными и представлены ниже.

Статер № 3 (рис. 1: 3) представлен в каталоге [Монеты Боспора. Каталог-архив, 637-4326-31]. Лицевая и оборотная стороны аналогичны статеру №1. Дифферент такой же, что и предыдущих монет - «звезда». Год такой же - 220 г. н.э. Монета оформлена в подвеску из желтого металла (золотого сплава). Общий вес изделия 11,50 гр. Случайная находка, сделанная в районе ст. Тбилисская, Краснодарского края. К сожалению вес монеты, неотделяемой от подвески, неизвестен.

Статер №4 (Рис. 1: 4) опубликован Н.А. Фроловой [Фролова, 1997б, с. 194, табл. III, 24]. На лицевой стороне неизменная надпись ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ, бюст царя Рискупорида II вправо. На оборотной стороне бюст римского императора Каракаллы вправо, год ВІФ (512 г. б. э.), справа дифферент «звезда». Вес монеты 8,03 грамма.

Н.А. Фролова четко определяет средние веса боспорских статов римского периода (Фролова, 1997б): статеры Рискупорида I (69-93 гг. н.э.) имеют средний вес в 7,85 гр.; статеры Савромата I (93-123 гг. н.э.) - 7,79 гр.; Котиса II (123 -132 гг. н.э.) - 7,70 гр.; Реметалка (131-153 гг. н.э.) - 7,75 гр.; Евпатора (153-174 гг. н.э.) - 7,75 гр.; Савромата II (174-211 гг. н.э.) - 7,70 гр. Статеры же Рискупорида II имеют средний вес 7,60 гр. Как видно, вес статов постепенно понижался, но настолько аккуратно, что за 130 лет чеканки снизился примерно на 0,2 грамма. Это говорит о жестком контроле на монетном дворе за весовой нормой отчеканенной монеты. Очевидно, что выпуск статов с избыточным весом 0,5 - 0,75 грамма драгоценного металла может быть только санкционированной царем акцией.

Статер №3 имеет очень необычную характеристику - его вторично использовали в виде украшения. Причем, монета не была повреждена отверстием для подвешивания (что проще всего сделать), а обрамлена в золотую подвеску, по цене металла не уступающей самому статеру. Принимая во внимание место находки этой монеты - станица Тбилисская, обладателем этого статера являлся представитель одного из варварских объединений, обитающих вверх от Боспора по течению реки Кубань и взаимодействующих с Боспорским царством. В среде населения, обитавшего вдоль реки Кубань, подобные находки авторам настоящей работы не известны - поиски в

научной литературе не дали результатов. Вызывает удивление сам факт «трепетного» отношения к данной конкретной монете – в той среде, где монета из драгоценного металла рассматривалась скорее как слиток металла и сырье для изготовления собственных изделий. Таким образом, делается вывод об особенностях конкретной монеты – статера №3, как предмета, в который ее обладатель – представитель варварского мира азиатской части Боспора, вкладывал ценность не только материальную, но и, возможно, памятную, о значимом в его жизни событии.

Таким образом, в 517 году боспорской эры (ЗИФ) – 220/211 гг. н.э. монетным двором был осуществлен целенаправленный ограниченный выпуск монет с повышенным весом, и особым цветом. Монеты этого же года имеют нематериальную значимость для представителей варварского мира, граничащего с Боспором. Автором работы делается вывод о значимости 220 г. н.э. в истории Боспора.

Следует отметить и выпуск похожей по весу монеты и в 215 г. н.э. (статер №3), хотя вес ниже описанных монет 220 г. н.э., но тем не менее тоже значительно выше нормы. Принимая тот факт, что такая монета в 215 году выделена пока одна, стоит осторожно относиться к интерпретации целей повышения ее веса, но не учитывать факт ее наличия в дальнейших исследованиях нельзя.

Анализ состава металла был проведен для имеющегося в распоряжении статера № 2. Химический состав, концентрация элементов и распределение элементов по поверхности исследуемых монет определялись методом микрорентгенофлуоресцентного анализа (микро-РФА) с помощью микрорентгенофлуоресцентного спектрометра M4 Tornado (Bruker Corp., Германия). Данные исследования проводились в сотрудничестве с учеными Международного исследовательского института интеллектуальных материалов (МИИИМ) Южного федерального университета, к.ф.-м.н., ведущим научным сотрудником О.Е. Положенцевым и к.ф.-м.н., ведущим научным сотрудником А.Н. Кравцовой.

Метод микро-РФА позволяет производить неразрушающий элементный анализ неоднородных проб с высокой чувствительностью. M4 Tornado Bruker оснащен рентгеновской трубкой на основе Rh в качестве источника возбуждения. Напряжение и ток рентгеновской трубки составляли 50 кВ и 300 мА, размер пучка - 25 мкм, шаг столика - 5 мкм, скорость перемещения столика от 100 мм/с. Измерения химического состава, концентрации элементов и двумерных карт распределения элементов проводились с аверса и реверса. Как для аверса, так и для реверса были полученные усредненные составы монет (усреднение проводилось по десяти точкам, выбранным случайным образом).

Для лицевой стороны монеты усредненный элементный состав соответствовал Au ~ 45 вес. %, Ag ~ 40 вес. %, Cu ~ 12 вес. %, остальные элементы (Si, Al, Fe) (менее 3 вес.%). Для оборотной стороны монеты усредненный элементный состав был определен как Au ~ 46 вес. %, Ag ~ 41 вес. %, Cu ~ 11 вес. %, остальные элементы (Si, Al, S, Fe) (менее 5 вес %) Детальные результаты анализа приведены на соответствующих иллюстрациях (рис. 2: 1 - 2).

Важно осуществить сравнение полученной пробы монеты с известными данными уже проведенных измерений и выводов. Н.А. Фролова приводит результаты химического анализа состава монет Рискупорида II [Фролова, 19976, с. 8-9]. Отмечено, что в ранний период правления с 211 по 214 г. н.э. проба статера находится в следующем диапазоне: три статера имеют пробу 50%, пять — 40%, семь — 33%, четыре — 30%, а один — 15-20%. В 215-216 г. н.э. пробы резко снижаются — восемь статеров имеют пробу золота 33%, четырнадцать — 30% и один — 20%. Далее, проба неуклонно понижается, в 219 г. н.э. впервые системно чеканятся монеты с составом золота 20%. Как итог, Н.А. Фроловой делается обоснованный вывод, что за 130 лет чеканки однотипных статеров, начиная с Рискупорида I (начало правления 69 г. н.э.) до Рискупорида II (окончание правления 226 г. н.э.) содержание золота в статерах упало на 50-60% [Фролова, 19976, с. 17]. По данным исследования монет Котиса III (227-234) и Савромата III (229-231) из клада у поселения Волна I [Абрамзон и др., 2020, с. 54], статера, отчеканенные в 228 г. н.э., имеют пробу около 20% золота. В следующие годы проба золота стремительно падает до незначительных значений, что хорошо заметно по цвету.

Таким образом, проба исследованного статера №2 от 220 г. н.э. приблизительно в два раза выше, чем проба обычных статеров этого года. Получается, что у статера №2 выше как проба, так и вес. Т.е. государство, в лице монетного двора, чеканя такую монету теряет не только на лишнем весе выпущенной монеты, но и на существенно повышенной пробе. Из материала этой монеты можно отчеканить два обычных статера. Этот вывод еще раз подтверждает, что чеканка такой «особенной» монеты не случайность, а санкционированная царем акция.

Некоторые эпиграфические источники времени Рискупорида II и их соотношение с данными нумизматики

Надпись о восстановлении портика в 220 г. н.э. Этот замечательный эпиграфический памятник был найден в 2005 году в результате проведения подводных археологических раскопок Фанагории [Кузнецов, 2007, с. 227]. Надпись гласит: «*В добрый час! В царствование царя Тиберия Юлия Рескупорида, сына великого царя Савромата, друга цезаря и римского народа, благочестивого, выстроив от основания разрушенную войною стою, Бейбий, сын Ахемена, внук Бейбия, лохаг, восстановил ее из своих средств для отечества при несархе Публии, сыне Антимаха, внуке Деметрия, заботами Гелия, сына Мены, в 517 году, месяце Лое первого числа*». Таким образом, надпись однозначно датируется 220 г. н.э. Важным является нумизматический комментарий, данный М.Г. Абрамзоном в материалах по истории и археологии Фанагории [Абрамзон, 2013]. В нем отмечено, что восстановление полностью разрушенного портика произошло спустя короткое время после победы боспорян в войне, разворачивающейся в том числе и у стен Фанагории. М.Г. Абрамзон относит успешные военные действия к 218-219 гг. н.э.

Надпись совета и народов амастрийцев [КБН, 1965, № 54]. Эта надпись, найденная в Керчи в 1889 г., гласит: «*В добрый час, Тиберия Юлия Рескупорида (его статую), царя Боспора и окрестных племен, друга римлян и друга эллинов, совет и*

народ амастрийцев своего благодетеля (поставил) ... 517 года Гиперберетея, 20-го числа...». Переводя в систему «новой эры», памятник создан в 221 г. н.э., однако для истории Боспора идет все тот же 517 год. В этой надписи используется особый титул «царь Боспора и окрестных племен».

Если В.А. Анохин [Анохин, 1999, 158] считает, что такой титул вряд ли свидетельствует о военных победах, то В.Д. Кузнецов же, наоборот, придерживается мнения, что такой особенный титул свидетельствует о победе Рискупорида II над варварами [Кузнецов, 2007].

В рассмотренных памятниках эпиграфики, в рамках проводимого исследования, важен именно год – 517 б.э. Успехи в военных событиях, отраженные на мраморных плитах, хронологически сопряжены с выпуском «особенных монет» 517 г. б.э.

Боспорские статеры на протяжении всего римского времени имели статический неизменяемый вид. Другое дело медная чеканка. Так же как во всем провинциальном Риме, на Боспоре сюжеты медных монет (и/или из медных сплавов) ярко и разнообразно отражают локальные события, важные именно для того региона, где производится чеканка. Поэтому отражение событий 517 года важно найти в медной чеканке.

Н.А. Фролова, используя методы стилистического и штемпельного анализа, провела анализ медных монет и обоснованно разделила на отдельные хронологические группы. Наибольший интерес представляет третья группа, отнесенная к промежутку 218-219 гг. н. э. [Фролова, 1997б, с. 10-17]. В эту группу добавляется много необычных для Боспора типов: с изображением трофеев, доспехов и пленника; скачущий всадник с копьем, а под ногами коня поверженный пеший воин с овальным щитом; богиня в зубчатой короне, восседающая на троне, перед ней крылатый Эрот, принимающий из ее рук чашу; фигура воина в полный рост, в правой руке палица, в левой трезубец; трофей, состоящий из панциря, шлема, копий и двух щитов, второй щит возлагает на трофей Ника, воин в панцирной рубашке и вооруженный копьем, под трофеем фигура сидящего пленного, со связанными за спиной руками (рис. 3). В следующей хронологической четвертой группе, таких типов уже нет. Основываясь на появлении новых типов меди с яркими военными мотивами, Н.А. Фроловой делается вывод, что в 218-219 гг. н.э. проходят военные действия против варварских племен, окончившиеся победой Боспорского царства [Фролова, 1997б, с. 10-17].

М.Г. Абрамзон также выделяет в чеканке Рискупорида II триумфальные монеты (Абрамзон 2013). Как и Н.А. Фролова, чеканку указанных выше триумфальных монет он относит к 218–219 гг. н.э., связывая их с победой Боспора в войне.

М.М. Чореф на основе изучения, в том числе, чеканки медной монеты Савроматом II и Рискупоридом II определяет датировку военных действий в период 194-213 гг. н.э. [Чореф, 2019]. А сами военные действия ассоциирует со Второй Боспорской войной, известной как «Bellum Bosporanum». В тоже же время, триумфальная серия монет Рискупорида II и ее возможная связь ее с восстановлением портика в 220 г. н.э. не затрагивается, оставляя место для новых военных событий, случившихся после 213 г. н.э.

О военных событиях, охвативших широкий регион, свидетельствуют пять монетных кладов на территории Крыма: у с. Луговое в окрестностях Симферополя с младшей монетой Макрина (217–218 гг.), у с. Дорожное в долине р. Альма с самой поздней монетой времени Элагабала (218–222 гг.), в западной части Неаполя с младшей монетой Макрина (217–218 гг.), у с. Брянское с поздней монетой 220–221 гг.; в здании № 1 римского лагеря в Балаклаве, уничтоженного пожаром около 223 г. [Дорошко, 2016, с. 17]. В это время гибнет римское укрепление на городище Алма-Кермен, судя по поздним монетам на поселении (211–217 гг.) [Высотская, 2003, с. 39]. Примерно в это время гибнет Неаполь Скифский, возможно от ударов боспорского войска [Труфанов, Юрочкин, 1999, с. 244].

Анализ зависимости пробы и тиража статеров от даты чеканки особенных монет при Рискупориде II. Военные события и нумизматика

Как уже замечено выше, проба и вес исследованного особенного статера №2 517г. б.э. увеличивают его стоимость вдвое. Можно говорить о двух годах чеканки особенных монет: уверенно про 517 г. б.э. и, с некоторой вероятностью, про 512 г. б.э. (одна монета с увеличенным весом). Однако важно проследить общие закономерности чеканки статеров Рискупорида II. Н.А. Фроловой для такого анализа было учтено 529 экземпляров статеров с именем Рискупорида II [Фролова, 1997б, с. 3]. Основываясь на этих данных построена гистограмма (рис. 4 - 1), отображающая зависимость количества известных экземпляров от года выпуска.

Наглядно видно, что чеканка с 508 г. б.э. (211 г. н.э.) по 514 г. б.э. (214 г.н.э.) была равномерной. В 512 г. б.э. (215 г. н.э.) происходит резкое увеличение объема чеканки более чем в два раза. Высокие объемы чеканки сохраняются до 516г.б.э. (219 г. н.э.). И в 517 г. б.э. (220 г. н.э.) объем чеканки уменьшается, и стабилизируется примерно на одном уровне до 522 г. б.э. (225 г. н.э.).

Последний для Рискупорида II год чеканки 523 (226 г. н.э.) включает совсем небольшой тираж монет (Н.А. Фроловой известно 4 экземпляра), что вероятно связано с уходом Рискупорида II от власти. В тоже время, проба золота в статерах начиная с 512 г. б.э. уменьшается в два раза, и чаще всего не превышает 30% [Фролова, 1997б, с. 8].

Когда в 517 г. б.э. объемы выпуска статеров снижаются и остаются примерно одинаковыми до окончания правления Рискупорида II, проба золота все же остается на прежнем уровне от 30% до 20% золота [Фролова, 1997б, с. 8], сохраняя еще стабильный желтый цвет.

Как видно, дата выпуска особенных монет имеет связь с объемами чеканки. Резкое увеличение тиража в 512 г. б.э. сопровождается появлением статера № 4, а стабилизация чеканки в 517 г. б.э. отражена в появлении особенных статеров №1, 2, 3.

В тоже время, Н.А. Фроловой и М.Г. Абрамзоном делаются обоснованные выводы о проводимых военных действиях в 218-219 гг. н.э., о чем, свидетельствуют серии необычных для Боспора триумфальных выпусков меди [Фролова, 1997б, с. 16; Абрамзон, 2013, с. 46].

Как отмечает С.И. Безуглов [Безуглов, 2000, с. 95]: «...Разрыв между функциями золота и меди составлял одну из важнейших социальных характеристик денежной системы Боспора I- начала III вв. до н.э. Она предполагала наличие двух разграниченных сфер обращения. Первая обслуживала нужды малочисленной социальной элиты на основе золотой монеты, область применения которой была обособленной и специализированной, а объем чеканки — ограниченным. Вторая предусматривала повседневный массовый оборот обильных эмиссий меди, курс которых поддерживался авторитетом власти».

Какие нужды обслуживала золотая монета тоже предельно ясно, это в первую очередь расходы на армию, войну, дипломатические жесты в отношении соседних варварских племен, крупную торговлю. Налаживание взаимодействия с соседями (зачастую буйными и воинственными) путем регулярных платежей в драгоценном металле – хорошо известный и применяемый Римом метод. Стоит вспомнить, что само Боспорское царство получало ежегодные дотации из Рима. Рим также регулярно платил варварским племенам на начальном этапе «скифских войн» для их умиротворения. Кроме того, широко использовались наемники из варварского мира, для защиты интересов империи. Бесспорно, Боспорское царство могло использовать такие же методы в отношении соседних племен, как и Рим, подкупая и/или нанимая их на службу. В таких расчетах могла использоваться золотая монета — боспорский статер.

Хорошо известно использование золотых монет и серебряных с высоким номиналом как средство оплаты наемников [Бутягин, 2004; Абрамзон и др., 2022. с. 16; Абрамзон и др., 2021, с. 36].

Таким образом, авторы настоящей статьи считают, что увеличение масштабов эмиссии статов на напрямую связано с началом военных действий. Данные нумизматики прямо указывают на время начала войны – 512 г. б.э. (215 г. б.э.). На оплату войскам, на интриги среди воинской элиты варварского населения нужны деньги. Конечно, чистого золота на Боспоре больше не стало, поэтому проба статов уменьшается почти в два раза, но количество статов тоже увеличилось в два раза. В 517г.б.э. (220 г. н.э.) все обязательства по оплате войскам, одержавшим победу, были выполнены, эмиссия сократилась, объемы чеканки стабилизировались.

Как отмечает М.Г. Абрамзон [Абрамзон, 2013, с. 52], наибольшее количество кладов приходится именно на время царствования Рискупорида II, что однозначно говорит о беспокойном времени в этот период. М.Г. Абрамзоном составлен свод известных кладов периода с конца II в. н.э. по 238 г. н.э. [Абрамзон, 2013, с. 48-51]. В нем отмечаются клады, дата тезаврации которых приходится как раз на период 215-220 гг. н.э. Это клад с Нижне-Гниловского городища (1958 г.), дата тезаврации 216 г. н.э.; клад из Нимфея (1941 г.) с датой тезаврации 220 г. н.э.; клад близ Майкопа (1910-1912 гг.) – 220 г. н.э. Таким образом, клады так же однозначно указывают на военные события тех лет.

Территория Нижнего Дона и Танаис были северной окраиной Боспорского цар-

ства. Далекая от метрополии, эта территория, насыщенная варварами была чувствительным индикатором политических и экономических событий на Боспоре. Как уже отмечалось выше, на территории Нижнего Дона так же находят клады рассматриваемого периода. Обзор и анализ этих кладов, с указанием еще не решенных проблем, провел С.И. Безуглов [Безуглов, 2000]. Им описаны 6 кладов и/или ситуаций монетных находок, найденные на небольшом 35 километровой отрезке низовьев Дона, связанном с городом Танаис. В контексте настоящего исследования интересны следующие четыре клада.

Кобяковский клад 1850 г. содержал Реметалка, Евпатора, Савромата II или Рискупорида II. К сожалению, более точных сведений о кладе нет.

Клад 1868 года – это крупный клад, найденный при строительстве железной дороги между Таганрогом и Ростовом. Клад содержал монеты Савромата I, Евпатора, Савромата II, Рискупорида II. Несмотря на начальную путаницу о месте нахождения клада, С.И. Безуглов с большой степенью вероятности определяет место находки клада – Хапровского городище [Безуглов, 2000, с. 88]. Дата тезаврации клада неизвестна.

Нижне-Гниловской клад 1958 [Яценко, 1993, с. 43-54]. Это пока единственный клад Нижнего Дона с точно определенной по монете датой тезаврации – 216 г. н.э. Клад был найден на окраине Нижне-Гниловского городища и содержит статера Евпатора, Савромата II и Рискупорида II.

Сухо-Чалтырские находки. По мнению С.И. Безуглова [Безуглов, 2000, с. 91] с Сухо-Чалтырским городищем ассоциируются как минимум четыре монеты. Самая поздняя из них это статер Рискупорида II 515 г. б.э. (218 г. н.э.).

Таким образом, военные события 215-220 гг. ярко отражаются в кладовых находках на Нижнем Дону (даты 216 и 218 гг. н.э.).

О тревожной ситуации на Боспоре говорят и строительные надписи. В период, предшествующий правлению Рискупорида II, укрепляются оборонительные сооружения Танаиса. Так, в 192 г. н.э. при царе Савромате II отстраивается разрушенная времен башня в Танаисе [КБН, 1965, № 1243]. Тогда же при Савромате II (дата утрачена) в Танаисе восстанавливаются ворота [КБН, 1965, № 1244].

От 517 г. б.э. (220 г. н.э.) из Танаиса происходят две строительные надписи [КБН, 1965, № 1245, 1248]. В первой говорится о восстановлении рыночной площади, а вторая — о восстановлении стены, разрушенной временем. Как видно, найденные эпиграфические памятники в регионе Нижнего Дона не указывают на разрушения во время войны. Археологическими раскопками следов разрушений и военных действий в Танаисе и на меотских городищах Нижнего Дона в первой четверти III века также не выявлено.

Однако представители позднесарматской культуры успешно встраивались в социальную систему Танаиса и меотских городищ [Вдовченков, 2016]. В целом, это воинская элита, которая играла важную роль не только в жизни Танаиса, но и Боспора в целом: *«...Эта элита, включившись в жизнь Боспора, играла важную роль в жизни Танаиса и Боспора. Здесь были востребованы их статус и контак-*

ты со степной средой и возможности политического урегулирования взаимодействия Боспора с кочевым миром» [Вдовченков, 2016, с. 47].

Археологические материалы надежно свидетельствуют о наличии погребений сарматской культуры как на некрополе Танаисе, так и на некрополях меотских городищ [Безуглов и др., 1988, с. 25-26]. Важнейшая характеристика позднесарматской культуры – это ее воинственность, поздние сарматы это прежде всего специализированный военный социум, общество поздних сарматов ориентировалось на войну [Вдовченков, 2016б].

Основываясь на указанных выше утверждениях, можно аккуратно предположить об участии сарматов с Нижнего Дона в военных событиях 215-220 гг. н.э., а найденные клады с меотских поселений Нижнего Дона, скрытые в этот период, отнести к невостребованнымкладам наемных воинов, в первую очередь представителей поздних сарматов, действующих на стороне Боспорского царства.

Интересен вопрос, где и против кого велись масштабные военные действия в 215-220 гг. н.э., которые потребовали значительных усилий Боспорского царства, и которые отразились на памятниках эпиграфики и нумизматики? Ответ может находиться в результатах исследований Неаполя Скифского и его могильника [Труфанов, Юрочкин, 1999]. В округе Неаполя скифского отмечается сокрытие кладов монет времени Макрина 217-218 гг. н.э. На городище отмечены следы пожаров и многочисленные черепа казненных жителей города [Труфанов, Юрочкин, 1999, с. 243-244]. Местом активных военных действий определяется только Неаполь Скифский и Алма-Керманский пост, при этом Центральный и Северо-Западный Крым не пострадали.

Особенные монеты периода правления Савромата II и их связь с военно-политическими событиями на Боспоре

В 2013-2014 гг. при раскопках поселения античного времени Волна I на Таманском полуострове был обнаружен интереснейший клад статов конца II – начала III в. н.э. [Абрамзон и др., 2020]. Уместны будут слова авторов публикации клада «...Уникальность данного гомогенного комплекса состоит в том, что он впервые позволяет проследить различные вариации монетного сплава на значительной по объему статистической выборке монет этого царя, выпущенных в течение целой четверти века» [Абрамзон и др., 2020, с. 35].

В составе это клада, состоящего исключительно из статов, находится монета Евпатора (1 шт.) и Савромата II (108 шт.). Дата тезаврации клада определена по самой младшей монете 205 г. н.э. Интерес авторов настоящей статьи к этому кладу объясняется присутствием в нем двух статов Савромата II, имеющих необычно высокий вес.

Первый статер этого клада (в сквозной нумерации в этой статье это статер №5) отчеканен в 198 г. н.э. и весит 8,14 гр. [Абрамзон и др., 2020, с. 25, № КМ-14101/10]. Важно отметить, что у статера №5 (рис. 5 - I) также, как и у статов №1, №2, №3, №4, на реверсе присутствует дифферент «звезда». Статер №5 содержит 60,42% золота.

Статер №6 также отчеканен в 198 г. н.э. [Абрамзон и др., 2020. с. 25, № КМ-14101/57] и имеет вес 8,03 гр. (рис. 5 – 2). В нем содержится 50,52% золота. Как отмечалось ранее для статера №3, необходимо отделить статер №6 от категории «особенных монет», ввиду того что проба хоть и достаточно высока, но находится в обычном диапазоне, и сравнима с пробами большинства апробированных монет этого года.

Как отмечает М.Г. Абрамзон, содержание золота в статерах Савромата II на длительном промежутке его правления остается примерно одинаковым и составляет около 50% [Абрамзон и др., 2020, с. 35]. Резкое падение пробы до 40% фиксируется только к 203-204 гг. н.э.

Средний вес статеров Савромата II всего периода его чеканки определен Н.А. Фроловой около 7,70 гр. [Фролова 1997а, с. 147, 149]. Данные по весам статеров из клада с пос. Волна I примерно соответствуют выводам Н.А. Фроловой.

Н.А. Фроловой было выделено три периода чеканки статеров, отличающихся пробами: первый период – 174-186 гг. н.э.; второй период 186-196 гг. н.э.; третий период – 196-210 гг. н.э. Она отмечает, что, начиная с 180 г. н.э., происходит снижение пробы статера [Фролова, 1997а, с. 147]. Так первые выпуски статеров Савромата II в 174 г. н.э. содержат 45-47% золота, в 186 г. н.э. – 37,3%, в 196 г. н.э. уже 32% [Фролова, 1997а, с. 156].

Как видно, выводы М.Г. Абрамзона (на основе изучения клада с пос. Волна I) и Н.А. Фроловой в некоторой степени разнятся по времени резкого понижения пробы статера. Н.А. Фролова дает более пессимистичную картину на 198 г. н.э., указывая среднюю пробу статеров после 196 г. н.э. около 32%.

В результате, опираясь на достаточную полноту исследований в части пробы золота и веса статеров Савромата II, можно заявить, что статер №5 с весом 8,14 грамма и пробой 60,42%, с большой долей вероятности является особенной монетой, которая своей реальной стоимостью существенно превышает стоимость рядового статера.

Основываясь на опубликованных Н.А. Фроловой статерах Савромата II [Фролова, 1997а, с. 300-314] построена гистограмма (рис. 4 - 2). На ней отчетливо виден масштаб чеканки в 198 г. н.э., превосходящий чеканку других годов минимум в два раза. Однако, уже в следующем году объем чеканки стабилизируется, и под конец правления Савромата II достигает небольших величин.

Любопытно соотнести эти данные с данными о распределении статеров по годам, полученным из клада с поселения Волна I. Для наглядности цифры, переведенные в гистограмму представлены на (рис. 4 - 3). Данные по 108 монетам из клада в полной мере соотносятся с данными, опубликованными Н.А. Фроловой. Тот же пик масштаба чеканки в 198 г. н.э.

Очевидно, что именно в 198 году произошли события, потребовавшие наличия у Савромата II значительной суммы денег в золотой монете. Ярко выделяется и увеличение чеканки в 194 г. н.э. Как отмечает Н.А. Фролова, наиболее резкое увеличение объема статеров происходит в 490 г. б.э. (193 г. н.э.).

По аналогии с чеканкой Рискупорида II, авторами данной статьи сделано предположение о связи тиража и пробы монет с военными действиями.

Благодаря имеющимся эпиграфическим памятникам известно о бурных военных событиях, приходящихся на время царствования царей Савромата II. Хронологически первой и, пожалуй, самой известной является посвятельная надпись из Танаиса о военных достижениях Савромата II: «...завоевав сирахов и скифов и Таврику присоединив по договору, сделал море свободным для мореплавателей в Понте и Вифинии., посвятил Зевсу, Аресу и Афродите... В 490 г., 1-го Дистра» [КБН, 1965, № 1237]. Надпись датируется 193 г. н.э., как и время окончания войны в ней указанной.

Ещё одна, важнейшая в истории боспоро-римских отношений, надпись происходит из Болгарии. Надпись гласит: «... I Итальянской легиона Александрова отбыл военную службу как бенефициарий консуляра и корникулярный прокуратора. Поскольку, как молодой воин, уходящий на Боспорскую войну (*Bellum Bosporanum*), дал оброк и с воли божества был избавлен от опасностей в землях варваров, он заслужено исполнил свой обет» [Сарновски, 2005, с. 238].

Таким образом, в науку вводится название войны «*Bellum Bosporanum*», или Вторая боспорская война, в которой участвовали римские войска. Сарновски убедительно обосновывает свой вывод, что первый военный опыт этого молодого война датируется между 196-210 или 215 гг. н.э., и он никак не связан с военными действиями Савромата II в 193 г. н.э. Срок военной службы будущего корникулярия прокуратора относится к периоду 193-235 гг. н.э. Сама же надпись была создана при императоре Александре Севере. Поддержку Рима во Второй Боспорской войне (*bellum bosporanum*) доказывают Т. Сарновски [Sarnowski, 1991, с. 137-144], А.И. Иванчик [Иванчик, 2013, с. 59-77], М.М. Чореф [Чореф, 2018, с. 75-98].

М.М. Чореф, детальнейшим образом исследовав медную чеканку Савромата II, приходит к уточнению датировки *bellum bosporanum*, помещая ее в период 194-213 гг. н.э. [Чореф, 2018, с. 93]. Кроме того, им делается важное предположение об участии в войне 194-213 гг. н.э. алан, связывая их важную роль и фиксацию в боспорской эпиграфике должности аланского переводчика [Чореф, 2018. с. 93].

Авторами статьи предлагается следующая схема. Царю Савромату II необходимо рассчитаться с наемниками, участвующими в военных действиях на стороне Боспорского царства. Принимая во внимание, что сразу после 198 г. н.э. темпы чеканки вернулись на прежние масштабы (и даже снизились) и более не повышались еще много лет, видится предельно вероятным окончание войны именно в 495 г. б.э. (198 г. н.э.).

Существование особенной монеты 198 г. н.э. (статер № 5 и, возможно, статер № 6) является еще доказательством победоносного окончания войны именно в 495 г. б.э. (198 г. н.э.). В этот год Савроматом II выпускается ограниченный тираж особенных статеров с повышенным весом и повышенной пробы, предназначенный в качестве оплаты наиболее важным участникам военных действий. Такие монеты несут не только материальную ценность, но комплиментарную составля-

ующую, выделяя получателя таких монет. Выполнив свои долговые обязательства перед военными, Савромат II сокращает эмиссию.

Скорее всего у власти в самом начале войны хватало ресурсов оплачивать расходы, чтобы не увеличивать кратно тираж золотой монеты. Ответ на вопрос о дате начала военных действий могут приоткрыть данные клада у поселения Волна I, указывающие на резко возросший объем чеканки статеров в 194 г. н.э. Это совпадает с мнением Н.А. Фроловой, что начало военных действий приходится на конец 193 или начало 194 гг. н.э. Такая же датировка начала военных событий определена М.М. Чорефом [Чореф, 2018, с. 91], который, учитывая события в Риме (гражданская война 193-197 гг. н.э. и сражение Септимия Севера и Песценния Нигера) отнес начало войны к 194 г. н.э.

Выводы

В 517 г. б.э. (220 г. н.э.) имеет место целенаправленная чеканка государственным монетным двором особенных статеров, отличающихся существенно завышенным весом и/или пробой. Так же к этой серии особенных статеров относится статер со вторичным использованием в качестве украшения, где главным элементом украшения является изображение на монете. Все особенные монеты этого года маркируются дифферентом «звезда».

Особенные статеры связаны с победой в 517 г. б.э. Боспора в тяжелой войне, в результате которой разрушениям подвергается и азиатская столица царства – Фанагория. В результате военных действий боспорской армией разрушается Неаполь Скифский, на котором отмечены монетные клады, следы пожаров, массовых казней.

Существование особенной монеты 198 г. н.э. в чеканке Савромата II, является указанием на победоносное окончание войны именно в 495 г. б.э. (198 г. н.э.). В этот год Савроматом II выпускается ограниченный тираж особенных статеров с повышенным весом и повышенной пробой, предназначенный в качестве оплаты наиболее важным участникам военных действий.

Наиболее вероятным является назначение «особенных» монет, которые благодаря своей более высокой стоимости выполняли функцию не столько дорогих денег, сколько символической награды – «медали». Монеты с более высоким содержанием золота (видное на глаз) должны были сразу обращать внимание и выгодно контрастировать с повседневной блеклой монетой.

Дифферент «звезда», являясь эмиссионным обозначением, связан, возможно, с финансированием военных действий и/или победоносными событиями прошедшей войны.

Уточнена периодизация войн при Савромате II и Рискупориде II. Первая война — это война до 193 г. н.э. Савромата II (борьба с пиратами, скифами и сираками); вторая — это война Савромата II (194-198 гг. н.э.), потребовавшая значительных затрат в драгоценных статерах и участие контингента римских войск, вероятнее всего именно она соотносится с термином «Bellum Bosporanum»; третья - война Рискупорида II (215 – начала 220 гг. н.э.).

В войне Рискупорида II (215-начало 220 гг. н.э.) на стороне Боспорского царства принимали участие наемники из числа соседних с Боспором племен меотов и сарматов. В частности, такими наемниками могли быть представители воинской знати с Нижнего Дона. Военные события не затронули в этот раз поселения Нижнего Дона.

В завершении статьи, уместно отметить и солдатский дух самой римской эпохи III века с ее постоянными персидскими, скифскими войнами и солдатскими императорами. Для римского мира и его окраин, на которые Римская империя бесспорно оказывала влияние, акцент на поощрение армии и солдат был одной из важных составляющих политики. Красноречив текст Диона Кассия об императоре Септимию Севере (193 – 211 гг.), который завещал сыновьям Марку Аврелию Антонину (Каракалла) и Публию Септимию Гета – *«Дружите между собой, обогащайте солдат и не обращайтесь на других»* [Dio Cas. LXXVII. 15. 2].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Абрамзон М.Г.* Нумизматический комментарий к надписи времени Рескупорида III из Фанагории // Фанагория. Результаты археологических исследований. Кузнецов В.Д. (отв. ред.). Том 1. М.: ИА РАН, 2013. С. 42-60.
- Абрамзон М.Г., Безуглов С.И., Гунчина О.Л., Сапрыкина И.А., Смекалова Т.Н., Устаева Э.Р.* Последнее золото Боспора: клады статеров III в. н.э. из поселения Волна I. М.: ИА РАН, 2020.
- Абрамзон М.Г., Бутягин А.М., Смекалова Т.Н., Сапрыкина И.А., Хаврин С.В., Чистов Д.Е., Быковская Н.В.* Электровые монеты Кизика из собраний Государственного Эрмитажа и Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника: рентгено-флуоресцентные исследования. СПб.: Издательство Алетейя, 2022.
- Абрамзон М.Г., Новичихин А.М., Сапрыкина И.А., Смекалова Т.Н.* Клад боспорских дидрахов из станицы Фонталовская (IGCH 1143): жалование наемников эпохи Митридатовых войн? М.: Институт археологии РАН, 2021.
- Анохин В.А.* История Боспора Киммерийского. Киев: ООО «Одигидрия», 1999.
- Безуглов С.И.* К реконструкции состава донских кладов боспорского золота // Донская археология. 2000. № 2. С. 86-97.
- Безуглов С.И., Гугуев В.К.* Меоты и сарматы на Нижнем Дону в I—III вв. н.э. (структура и эволюция погребального обряда) // Проблемы сарматской археологии и истории: тез. докл. конф. Азов: Азовский музей-заповедник, 1988. С.19-27.
- Бутягин А.М.* Клады кизикинов и Мирмекийский клад // Мирмекийский клад. Новые открытия на Боспоре Эрмитажной археологической экспедиции. Каталог выставки. СПб.: Эрмитаж, 2004. С. 17-21.
- Вдовченков Е.В.* Социум танаитов (сарматы-переселенцы в Танаисе II-III вв. н.э.) // Гуманитарные и юридические исследования. 2016а. № 2. С. 44-49.
- Вдовченков Е.В.* Экономика сарматов Нижнего Подонья в позднесарматское время (середина II - середина III в. н.э.) // Константин Федорович Смирнов и современные проблемы сарматской археологии: Материалы IX Международной научной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории», посвященной 100-летию со дня рождения Константина Федоровича Смирнова. Яблонский Л.Т. (отв. ред.). Оренбург: Оренбургский государственный педагогический университет, 2016б. С. 50-54.
- Высотская Т.Н.* О времени гибели позднескифского государства в Крыму // Проблемы истории, филологии, культуры. 2003. № 13. С. 38-45.
- Дорошко В.В.* К истории Херсонеса Таврического в первой половине III века // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2016. Т. 15, №1. С. 16-27.
- Иванчик А.И.* Новые данные о римском военном присутствии на Боспоре // ВДИ. 2013. № 1. С. 59-77
- Кузнецов В.Д.* Новые надписи из Фанагории // ВДИ. 2007. № 1. С. 227–243.
- Монеты Боспора. Каталог-архив: URL: <http://bosporan-kingdom.com> (дата обращения 30.08.2023).
- Сарновски Т.* Боспорская война периода правления Септимия Севера в Риме и Савромата II на Боспоре. Проблема с нижнемезийской перспективой // Centre D'Archeologie mediterraneenne de l'academie polonaise des sciences, ETUDES et TRAVAUX. 2005. XX. С. 235-246.

- Труфанов А.А., Юрочкин В.Ю. Боспоро-херсонесские отношения и этно-политическая ситуация в Крымской Скифии III-IV вв. н.э. // Боспорский феномен: Греческая культура на периферии античного мира: Материалы международной научной конференции, посвященной 225-летию Поля Дюбрюкса, Санкт-Петербург, 15–20 декабря 1999 года. Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж. 1999. С. 241-251.
- Фролова Н.А. Монетное дело Боспора (середина I в. до н.э. – середина IV в. н.э.). Часть I. Монетное дело Боспора 49/48 г. до н.э. – 210/211 г. н.э. М.: Эдиториал УРСС, 1997а.
- Фролова Н.А. Монетное дело Боспора (середина I в. до н.э. – середина IV в. н.э.). Часть II. Монетное дело Боспора 211 – 341/342 гг. н.э. М.: Эдиториал УРСС, 1997б.
- Чореф М.М. К истории Второй Боспорской войны // *Stratum Plus*. 2019. 4. С. 75-98.
- Яценко В.В. Клад электровых боспорских статеров с Гниловского городища // ВДИ. 1993. №3. С. 43-54.
- Sarnowski T. Barbaricum und ein bellum Bosporanum in einer Inschrift aus Preslav // *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*. 1991. 87. P. 137-144.

REFERENCES

- Abramzon M.G. Numizmaticheskij kommentarij k nadpisi vremeni Reskuporida III iz Fanagorii. *Fanagoriya. Rezul'taty arheologicheskikh issledovanij*. Kuznecov V.D. (otv. red.). Tom 1. М.: IA RAN, 2013. С. 42-60.
- Abramzon M.G., Bezuglov S.I., Gunchina O.L., Saprykina I.A., Smekalova T.N., Ustaeva E.R. *Poslednee zoloto Bospora: klady staterov III v. n.e. iz poseleniya Volna I*. М.: IA RAN, 2020.
- Abramzon M.G., Butyagin A.M., Smekalova T.N., Saprykina I.A., Havrin S.V., CHistov D.E., Bykovskaya N.V. *Elektrovyje monety Kizika iz sobranij Gosudarstvennogo Ermitazha i Vostochno-Krymskogo istoriko-kul'turnogo muzeja-zapovednika: rentgeno-fluorescentnyje issledovaniya*. SPb.: Izdatel'stvo Aletejya, 2022.
- Abramzon M.G., Novichihin A.M., Saprykina I.A., Smekalova T.N. *Klad bosporskich didrahm iz stanicy Fontalovskaya (IGCH 1143): zhalovanie naemnikov epohi Mitridatovyh vojn?* М.: Institut arheologii RAN, 2021.
- Anohin V.A. *Istoriya Bospora Kimmerijskogo*. Kiev: ООО «Odigidriya», 1999.
- Bezuglov S.I. K rekonstrukcii sostava donskih kladov bosporskogo zolota. *Donskaya arheologiya*. 2000. № 2. С. 86-97.
- Bezuglov S.I., Guguev V.K. Meoty i sarmaty na Nizhnem Donu v I—III vv. n.e. (struktura i evolyuciya pogrebal'nogo obryada). *Problemy sarmatskoj arheologii i istorii: tez. dokl. konf.* Azov: Azovskij muzej-zapovednik, 1988. С.19-27.
- Butyagin A.M. Klady kizikinov i Mirmekijskij klad. *Mirmekijskij klad. Novye otkrytiya na Bospore Ermitazhnoj arheologicheskoy ekspedicii. Katalog vystavki*. SPb.: Ermitazh, 2004. С. 17-21.
- Vdovchenkov E.V. Socium tanaitov (sarmaty-pereselency v Tanaise II-III vv. n.e.). *Gumanitarnyje i juridicheskie issledovaniya*. 2016a. № 2. С. 44-49.
- Vdovchenkov E.V. Ekonomika sarmatov Nizhnego Podon'ya v pozdnesarmatskoe vremya

- (seredina II - seredina III v. n.e.). *Konstantin Fedorovich Smirnov i sovremennyye problemy sarmatskoj arheologii: Materialy IX Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Problemy sarmatskoj arheologii i istorii», posvyashchennoj 100-letiyu so dnya rozhdeniya Konstantina Fedorovicha Smirnova*. Yablonskij L.T. (otv. red.). Orenburg: Orenburgskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet, 2016b. С. 50-54.
- Vysotskaya T.N. O vremeni gibeli pozdneskifskogo gosudarstva v Krymu. *Problemy istorii, filologii, kul'tury*. 2003. № 13. С. 38-45.
- Doroshko V.V. K istorii Hersonesa Tavricheskogo v pervoj polovine III veka. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya: Istoriya, filologiya. 2016. T. 15, № 1. С. 16-27.
- Ivanchik A.I. Novye dannye o rimskom voennom prisutstvii na Bospore. *VDI*. 2013. № 1. С. 59-77
- Kuznecov V.D. Novye nadpisi iz Fanagorii . *VDI*. 2007. № 1. С. 227–243.
- Monety Bospora. Katalog-arhiv*: URL: <http://bosporan-kingdom.com> (data obrashcheniya 30.08.2023).
- Sarnovski T. Bosporskaya vojna perioda pravleniya Septimiya Severa v Rime i Savromata II na Bospore. Problema s nizhnemezijskoj perspektivoj. *Centre D`Archeologie mediterraneenne de l'academie polonaise des sciences, ETUDES et TRAVAUX*. 2005. XX. С. 235-246.
- Trufanov A.A., YUrochkin V.YU. Bosporo-hersonesskie otnosheniya i etno-politicheskaya situaciya v Krymskoj Skifii III-IV vv. n.e. *Bosporskij fenomen: Grecheskaya kul'tura na periferii antichnogo mira: Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 225-letiyu Polya Dyubryuksa*. Sankt-Peterburg, 15–20 dekabrya 1999 goda. Sankt-Peterburg: Gosudarstvennyj Ermitazh. 1999. С. 241-251.
- Frolova N.A. Monetnoe delo Bospora (*seredina I v. do n.e. – seredina IV v. n.e.*). *CHast' I. Monetnoe delo Bospora 49/48 g. do n.e. – 210/211 g. n.e.* M.: Editorial URSS, 1997a.
- Frolova N.A. *Monetnoe delo Bospora (seredina I v. do n.e. – seredina IV v. n.e.)*. *CHast' II. Monetnoe delo Bospora 211 – 341/342 gg. n.e.* M.: Editorial URSS, 1997b.
- CHoref M.M. K istorii Vtoroj Bosporskoj vojny. *Stratum Plus*. 2019. 4. С. 75-98.
- YAcenko V.V. Klad elektrovyyh bosporskih staterov s Gnilovskogo gorodishcha. *VDI*. 1993. № 3. С. 43-54.
- Sarnowski T. Barbaricum und ein bellum Bosporanum in einer Inschrift aus Preslav. *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*. 1991. 87. P. 137-144.

Резюме

Благодаря постоянно вводимым в научный оборот новым кладам и отдельным монетам, были проанализированы и выявлены монеты – статеры боспорских царей Савромата II и Рискупорида II с необычными характеристиками – существенно повышенный вес, проба золота, цвет, некоторые признаки вторичного использования. Показана системность чеканки и оборота таких «особенных» монет. Чеканка особенных статеров связана с победой Боспорского царства в войне (215-220 гг. н.э.). Особенности статера чеканятся и ранее – в 198 г. н.э., что также связывается с окончанием военных действий Савроматом II. Наиболее вероятным

является назначение «особенных» монет, которые благодаря своей более высокой стоимости выполняли функцию не столько дорогих денег, сколько символической награды. Отмечается, что дифферент «звезда» связан с финансированием военных действий и/или победоносными событиями прошедшей войны.

Ключевые слова: Боспорское царство, нумизматика, статеры, дифферент «звезда», Боспорские войны, Bellum Bosporanum, сарматы, Фанагория, Неаполь Скифский.

Summary

Thanks to new hoards and individual coins constantly introduced into scientific circulation, coins were analyzed and identified – staters of the Bosporan kings Sauromates II and Rhescuporis II with unusual characteristics – a significantly increased weight, gold fineness, color, some signs of secondary use. The systematic minting and circulation of such particular coins is shown. The minting of special staters is associated with the victory of the Bosporan kingdom in the war (215–220 AD). Particular staters were also minted earlier – in 198 AD, which is also associated with the end of hostilities by Sauromates II. The most likely is the appointment of particular coins, which, due to their higher value, served not so much as expensive money, but as a symbolic reward. It is noted that the trim «star» is associated with the financing of military operations and / or the victorious events of the past war.

Key words: Bosporan kingdom, numismatics, staters, star trim, Bosporan Wars, Bellum Bosporanum, Sarmatians, Phanagoria, Scythian Neapolis.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Басан Александр Сергеевич,
кандидат технических наук,
Южный федеральный университет;
Ростовская обл., г. Таганрог, ул. Чехова, 2, ауд. И-421,
e-mail: asbasan@sfedu.ru

Вдовченков Евгений Викторович,
доктор исторических наук,
Южный федеральный университет;
Россия, Ул. Пушкинская 140, ауд. 217а,
e-mail: evvdovchenkov@sfedu.ru

Кравцова Антонина Николаевна,
кандидат физико-математических наук,
Южный федеральный университет;
г. Ростов-на-Дону, ул. Андрея Сладкова, д. 178/24,
e-mail: akravtsova@sfedu.ru

Положенцев Олег Евгеньевич,
кандидат физико-математических наук,
г. Ростов-на-Дону, ул. Андрея Сладкова, д. 178/24,
Международный исследовательский институт
интеллектуальных материалов
Южного федерального университета,
e-mail: olegpolozhentsev@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Basan Alexander Sergeevich,
PhD (Technical),
Russia, Rostov region, Taganrog, st. Chekhov, 2,
room. I-421, Southern Federal University;
e-mail: asbasan@sfedu.ru

Vdovchenkov Evgeny Viktorovich,
PhD (History),
Russia, st. Pushkinskaya 140, room. 217a,
Southern Federal University,
e-mail: evvdovchenkov@sfedu.ru

Kravtsova Antonina Nikolaevna,
PhD (Physico-Mathematical),
Southern Federal University;
Rostov-on-Don, st. Andrey Sladkov, 178/24,
e-mail: akravtsova@sfedu.ru

Polozhentsev Oleg Evgenievich,
PhD (Physico-Mathematical),
Southern Federal University.
Rostov-on-Don, st. Andrey Sladkov, 178/24,
International Research Institute
of Intelligent Materials, Southern Federal University,
e-mail: olegpolozhentsev@mail.ru

Рис. 1. Особенные монеты чеканки Рискупорида II: 1 - Монеты Боспора. Каталог-архив: 637-4326-33; 2 - Монеты Боспора. Каталог-архив: 637-4326-55; 3 - Монеты Боспора. Каталог-архив: 637-4326-31; 4 - Фролова 1997б : 194, Табл. III, 24.

Fig. 1. Particular coins of Rhescuporis II: 1 — Bosphoran coins. Archive directory: 637-4326-33; 2 — Bosphoran coins. Archive directory: 637-4326-55; 3 — Bosphoran coins. Archive directory: 637-4326-31; 4 — Frolova 1997b : 194, Tab. III, 24.

Монета 2. Сторона 1

1

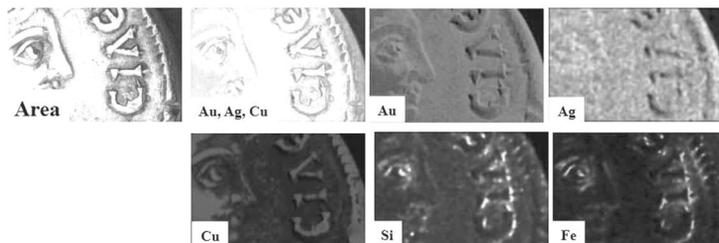
Усредненный состав монеты (по всему изображению):

Au ~ 45 вес. %, Ag ~ 40 вес. %, Cu ~ 12 вес. %, остальные элементы (менее 3 вес. %).

El	AN	Series	norm. [wt.%]	C Atom. [at.%]	Error (1 Sigma) [wt.%]
Au	79	L-series	44.92	25.53	0.13
Ag	47	K-series	40.32	41.84	0.11
Cu	29	K-series	11.61	20.46	0.01
Si	14	K-series	2.23	8.90	0.00
Al	13	K-series	0.68	2.81	0.00
Fe	26	K-series	0.23	0.46	0.00
Total:			100.00	100.00	

Распределение элементов (Au, Ag, Cu) по области монеты (Area):

Монета 2. Сторона 2

2

Усредненный состав монеты (по всему изображению):

Au ~ 46 вес. %, Ag ~ 41 вес. %, Cu ~ 11 вес. %, остальные элементы (менее 5 вес. %)

El	AN	Series	norm. [wt.%]	C Atom. [at.%]	Error (1 Sigma) [wt.%]
Au	79	L-series	45.77	26.32	0.13
Ag	47	K-series	40.24	42.26	0.11
Cu	29	K-series	10.91	19.45	0.01
Si	14	K-series	1.83	7.39	0.00
Al	13	K-series	0.63	2.64	0.00
S	16	K-series	0.46	1.63	0.00
Fe	26	K-series	0.15	0.31	0.00
Total:			100.00	100.00	

Распределение элементов (Au, Ag, Cu) по области монеты (Area):

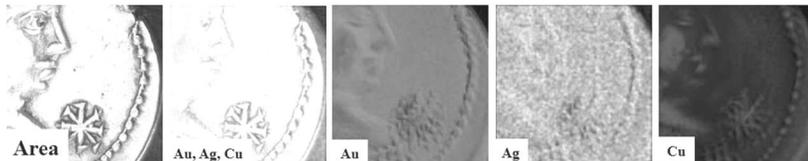

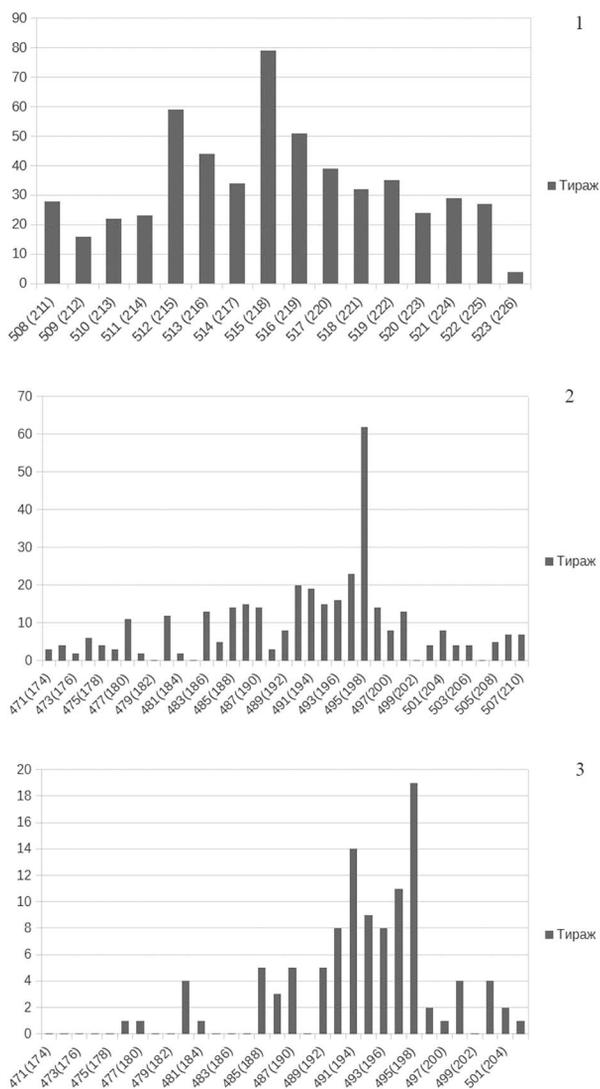
Рис. 2. Результаты микрорентгенофлуоресцентного анализа статера №2: 1 — Исследование лицевой стороны (провели А.Н. Кравцова, О.Е. Положенцев); 2 - Исследование оборотной стороны (провели А.Н. Кравцова, О.Е. Положенцев).

Fig. 2. Results of micro X-ray fluorescence analysis of the stater №2: 1 — Front side study (by A.N. Kravtsova, O.E. Polozhentsev); 2 - Reverse side study (by A.N. Kravtsova, O.E. Polozhentsev).

Рис. 3. Медные монеты Рискупорида II третьей группы 218-219 гг. н. э (по Фроловой): 1 - Монеты Боспора. Каталог-архив: 647-4742; 2 - Монеты Боспора. Каталог-архив: 652-4482; 3 - Монеты Боспора. Каталог-архив: 651-4490-1.

Fig. 3. Copper coins of Rhescuporis II of the third group 218-219 AD (by Frolova): 1 — Bosporan coins. Archive directory: 647-4742; 2 — Bosporan coins. Archive directory: 652-4482; 3 — Bosporan coins. Archive directory: 651-4490-1.

Рис. 4. Отображение зависимостей количества или пробы статов от года выпуска: 1 - Зависимость количества известных экземпляров статов Рискупорида II от года выпуска (по Фроловой); 2 - Зависимость количества известных экземпляров статов Савромата II от года выпуска (по Фроловой); 3 — Распределение количества статов Савромата II по годам из клада поселения Волна I 2014 (по Абрамзону).

Fig. 4. Displaying the dependencies of the number or gold content of starters on the year of coinage: 1 — Dependence of the number of known instances of staters Rhescuporis II on the year of issue (by Frolova); 2 — Dependence of the number of known instances of Sauromates II staters on the year of issue (by Frolova); 3 — Distribution of the number of staters of Sauromates II over the years from the hoard of the Volna I 2014 settlement (by Abramson).

Рис. 5. Статеры Савромата II с увеличенным весом: 1 — Статер №5 (по Абрамзону № КМ-14101/10); 2 - Статер №6 (по Абрамзону № КМ-14101/57).

Fig. 5. Staters of Sauromates II with increased weight: 1 — Stater №5 (by Abramson № КМ-14101/10); 2 — Stater №6 (by Abramson № КМ-14101/57).